

Л. Н. Мясникова, Вологда

ПРОТЕСТ ПРОТИВ ПОРУГАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ СВЯТЫНИ - МОЩЕЙ ПРЕПОД. ФЕОДОСИЯ, ТОТЕМСКОГО ЧУДОТВОРЦА

Преподобный Феодосий Суморин - один из целой плеяды прославленных всей церковью и месточтимых святых, которые в XV-XVI вв. в глухих вологодских лесах строили иноческие обители. Это и Дионисий Глушицкий, Павел Обнорский, Григорий Пельшемский, Арсений, Иннокентий и Корнилий Комельские и многие другие.

Родился он в г. Вологде, здесь же удалился от мира в вологодский Спасо-Прилуцкий монастырь, а из него для руководства соляными

варницами был отправлен в Тотьму. В 1554 г. близ этого города он основывает Спасо-Преображенский монастырь и 15 лет наставляет его братию, обеспечивая ей безбедное существование. Благодаря его предприимчивости монастырь обзаводится мельницей, соляными варницами, торговыми лавками в г. Тотьме и многочисленными земельными угодьями. Жизнь Феодосия являла собой постнический подвиг в трудах и молитвах. Не приняв священнического сана, он оставался монахом-схимником, тем самым снискав к себе глубокое уважение окружающих. Умер преподобный 28 января 1568 г., и только тогда близкие к нему люди обнаружили власяницу и тяжелые железные вериги, от времени врезавшиеся в тело, о наличии которых не подозревали. А через 38 лет, в 1606 г., судя по жизнеописанию преподобного¹, был засвидетельствован первый случай объявления об исцелении у его гроба. Это стало поводом к молитвенному обращению многих верующих к нему, как к представителю перед Богом. В монастыре укореняется обычай совершать панихиды по основателю обители. В 1626 г. со слов старца, лично знавшего преподобного, был написан его образ, а в церкви сооружена надгробная рака, при которой вскоре был зафиксирован еще ряд объявлений лиц, уверовавших в помощь препод. Феодосия в исцелении их от недугов. Слава о монастыре привлекает в него не склонившихся на богатые пожертвования многочисленных паломников со всей Европейской России. Растут монастырские доходы, настоятель возводится в сан архимандрита, а братия становится столь многочисленной, что одних иеромонахов насчитывает до 9.

Препод. Феодосий Суморин еще не был канонизирован, а служба, ему посвященная, была составлена уже в 1729 г. и отправлялась не только в обители, но и в г. Тотьме и его окрестностях.

Выведенный в 1764 г. за штаты монастырь приходит в упадок, так что через 30 лет всей братии в нем остается 75-летний старец - строитель да 2 послушника. Толчком к возрождению обители послужило обнаружение при производстве строительных работ гроба с телом преподобного, которое после 228 лет пребывания в земле оказалось почти не подверженным тлению и, по свидетельству очевидцев, источало благоухание. В сентябре 1796 г. строитель Израиль пишет ярославскому и вологодскому генерал-губернатору Петру Васильевичу Лопухину, что «... моши весьма пречудны»². Начинается череда освидетельствований тела, в промежутках между которыми святыню тщательно прячут от посторонних глаз. Но 19 богомольцев под присягой вновь заявляют о бывших им исцелениях. Жители г. Тотьмы, издавна почитавшие препод. Феодосия, верившие в его святость и нетленность его мощей, обращаются в Св. Синод с просьбой об открытии их для поклонения. Городской голова И. А. Кузнецов докладывал в Синод, что с обретением мощей «... подаются народу очевидные исцеления и что народ из самых

дальних губерний стекается в монастырь многими тысячами³. К 21 августа 1798 г. число объявлений об исцелениях достигает 54, многие, по их убеждению, излечившиеся от мощей, также обращаются в Св. Синод непосредственно.

Наконец, после третьего освидетельствования Вологодский епископ Арсений рапортует в Синод, что тело уже в течение 2-х лет остается нетленно, что, по его мнению, «без провидения Божия, хранящего кости праведных», невероятно и что «... к признанию того тела за истинного угодника Божия препод. Феодосия мощи и к открытию их для почитания препятствий не предвидится»⁴.

30 сентября 1798 г. вышел указ Св. Синода об обнародовании явления св. мощей Тотемского чудотворца и о повсеместном праздновании его памяти по сложившейся традиции на день кончины 28 января⁵.

Учитывая то, что обитель была широко известна, посещалась людьми всех состояний, что в ней совершалось несколько крестных ходов с торжественным ношением мощей препод. Феодосия, Синод указом от 12 октября 1844 г. вновь учреждает в монастыре архимандрию, оставив его по-прежнему заштатным. На 01.01.1918 г. всей братии с настоятелем - 105 человек, в т. ч. иеромонахов - 9, иеродьяконов - 4.

Кампания по вскрытию почитаемых захоронений в 1918-1919 гг. явилась одной из первых крупномасштабных антирелигиозных акций новой власти, тщательно подготовленной и спланированной. Директивные указания и инструкции о порядке вскрытия мощей были разосланы по всем губерниям⁶. К маю 1919 г. было вскрыто 25 захоронений, в т. ч. 11 апреля 1919 г. - рака преподобного Сергия Радонежского⁷.

А 17 апреля 1919 г. в переполненном богомольцами Вознесенском храме тотемского Спасо-Суморина монастыря комиссия уездного исполнительного комитета Совета произвела вскрытие раки препод. Феодосия Суморина. Члены комиссии «... вставали на стол... и, взявши в руки обнаженные св. мощи, также и главу, показывали их народу», после чего обнаженные мощи были положены под стеклянный колпак, опечатаны и выставлены на всеобщее обозрение. Губернская и уездная газеты опубликовали не только акт вскрытия мощей, но и полемику, развернувшуюся по поводу почитания мощей между главами духовной (епископом Александром Трапицким) и светской (пред. губисполкома М. К. Ветошкиным) властей.

Поскольку целью кампании по вскрытию мощей было обличение церкви в обмане, якобы выдающей останки святых за нетленные тела, из письма епископа при публикации были изъяты места с изложением обоснований и взглядов представителей греческой и русской церкви на мощи, как на частично сохранившиеся тела либо кости святых, со ссылками на труды отцов церкви (И. Златоуста, Василия Великого, Евсевия Софрония Иеронима).

ма) и ученых богословов (Е. Голубинского, Зиновия Отенского, Захария Копыстенского). «Сила благодати Божией ... когда тление ... остановлено вышею Божественною силою ... Это остановившееся тление в смертных останках святых с истечением от них чудес и исцелений и служит для верующих основанием и побуждением к благоговейному чествованию их», - писал епископ. В ответ на это председатель губисполкома настаивал на том, что поскольку церковь есть собрание верующих, т. е. по его словам «простого темного народа», в подавляющем большинстве верующего крестьянства, такая церковь воспринимает мощи только как нетленные тела. Вместе с тем надо отметить, что акт от 17 апреля 1919 г. мало чем отличается от материалов освидетельствований 1796, 1797 годов и скорее подтверждает, нежели опровергает, факт сохранения тела препод. Феодосия нетленным.

Чем более известна и почитаема святыня, тем больший резонанс среди верующих вызывает ее поругание. В Вологодской губернии, помимо раки Ф. Суморина, имелось еще одно открытое захоронение - в приходском храме Вельского уезда почивали мощи праведного Прокопия Усъянского. Власти предполагали увезти их из церкви, но, прослушав об этом, верующие выставили на дорогах дозоры, дежурили днем и ночью и не позволили увезти реликвию из храма. Волновались и верующие тотьмичи.

В волостной и уездный исполкомы Советов и настоятелю Спасо-Суморина монастыря поступали постановления и приговоры крестьянских собраний в защиту мощей препод. Феодосия, волной прокатившихся 22-28 мая 1919 г. по ближайшей к монастырю Пятовской волости. В них были то вежливые и робкие, то категоричные и настоятельные просьбы о переложении св. мощей в раку. Крестьяне дер. Лунево (26 подписей) постановили просить Тотемский уездный исполком «... положить мощи препод. Феодосия в раку для верования, так, как и веровали желающие все времена»; жители дер. Ивойлова просили «... войти с ходатайством нами управляющей новой советской власти, не будет ли возможным сделать зависящие распоряжения о положении св. мощей угодника Божия препод. Феодосия Тотемского чудотворца обратно в раку, в которой он до сих пор опочивал, ибо мы, все селение, единогласно признаем его за угодника Божия». Граждане дер. Семеновской 1-й просили разрешения положить мощи «...на старое свое место, где они были полагаемы, т. к. сим раскрытием народ остается расстроенным», а 240 жителей дер. Останинской изъявили «... полное желание веровать св. чудотворцу Тотемскому Феодосию и постановили ... немедленно просить исполнительный комитет сделать распоряжение привести в старый порядок преподобного моши, чтобы не вызвать тревогу на религиозной почве». Как видим, эти заявления отнюдь не стереотипны, не отличаются хорошим слогом и литературным языком,

но в них чувствуется искренняя беспокойность судьбой почитаемой святыни.

Кульминация противостояния между верующими и властями пришлась на храмовый праздник Вознесения Господня 29 мая 1919 г. когда обычно в монастыре совершался крестный ход с мощами препод. Феодосия.

На телефонный звонок игумена с просьбой о переложении мощей в раку председатель уездного исполкома ответил отказом. За настроениями присутствующих в монастыре власти установили особый контроль.

После службы верующие, а по свидетельству милиционеров в монастыре собралось до 3 тыс. человек из нескольких уездов, в т. ч. много городской интеллигенции, попросили игумена переложить мощи в гроб, но он сослался на запрет председателя исполкома. Тогда тысячная толпа, в основном женщины, направилась к зданию исполкома. Для ее разгона привлекли уездную милицию и взвод красноармейцев, им удалось рассеять шествующих без применения оружия. Верующие вернулись в монастырь, который затем был оцеплен. Богомольцы, заполнившие соборную площадь, подняв руки, выкрикивали, что простоят 3 дня, а мощи переложат, и сорвали печати со стеклянного футляра. Игумен Кирилл (К. И. Ильинский) прочел проповедь о св. мощах, переложил мощи препод. Феодосия в гроб, который затем, как было принято, обнесли вокруг монастырских храмов и поставили в лестней церкви. На открытое насилие власти не решились, ограничившись арестами активных участников инцидента при выходе их из монастыря, а игумена и братию арестовали в ночь на 30 мая 1919 г. Всего было взято под стражу 37 человек, в т. ч. 8 женщин. Большую часть, 29 человек, освободили уже 2 июня 1919 г., а 8 человек, в т.ч. игумена Кирилла и казначея Серафима (С. И. Ногина), с первым пароходом 7 июня 1919 г. доставили в Вологодскую губернскую тюрьму.

По распоряжению председателя губисполкома М. К. Ветошкина дело из чрезвычайной губисполкомовской комиссии передали в следственную комиссию губревтрибунала, суд которого в составе 3-х человек, состоявшийся 18 июля 1919 г., всех, кроме игумена, оправдал за недостаточностью улик, а игумена приговорил к расстрелу, но президиум ВЦИК постановлением от 4 сентября 1919 г. заменил его 5 годами лишения свободы⁸. В 1993 г. игумен Кирилл был реабилитирован.

Было бы неверным представить дело так, что в Тотьме были только религиозно настроенные люди, озабоченные судьбой поруганной святыни. На самом деле людей, настроенных к религии либо безразлично, либо враждебно, было немало. Они сочувственно относились к новой власти и поддерживали ее начинания. 19 июня 1919 г. в обезглавленный и захиревший монастырь по инициативе делегатов V Тотемского крестьянского съезда с участием делегатов учительского съезда и других граждан снова

нахлынула толпа безбожников и вскрыла мощи препод. Феодосия, переложив их вновь под стеклянный колпак и опечатав. Отказавшегося от участия в этом, по его мнению, кощунстве и святотатстве бывшего законоучителя реального училища и женской гимназии протоиерея Марка Вознесенского также арестовали и приговорили к 1 году лишения свободы. Таким образом, мощи подверглись двухкратному надругательству.

Вскоре Спасо-Суморин монастырь, как и большинство подобных ему в России, упразднили, а мощи препод. Феодосия тайно ночью 26 сентября 1919 г. переправили в Вологодский музей иконографии и церковной старины.

Оправившись от шока, ибо «... первое время некоторые отказывались верить действительности», православное население Тотемского уезда в начале 1920 г. поднялось на защиту монастыря и возвращение в него мощей основателя. «Мы благоговейно чтим монастырь как место, освященное подвигами препод. Феодосия, и где до последнего времени находились священные останки преподобного угодника Божия, к которому мы прибегаем во всех наших радостях и горестях, которого считаем ближайшим нашим заступником и помощником всего нашего Северного края, а потому закрытие монастыря и прекращение в нем церковного богослужения составляет для всего народа великое лишение и наполняет наши сердца глубокой скорбью», - писали граждане г. Тотьмы и окрестных селений (86 подписей) в феврале 1920 г. в Вологодский губисполком. Всего же прошения и приговоры, адресованные в губисполком, подписали более 2 тыс. тотьмичей.

Демонстрация в Вологодском музее обнаженных мощей препод. Феодосия глубоко оскорбила религиозные чувства вологжан. В 30 соборах, церквях и религиозных общинах прошли собрания. Под ходатайствами в губисполком о возвращении мощей в церковь подписались 4326 жителей города. «Мы не дети, чтобы нас обманывали, и знаем, что такое мощи», - писали прихожане Дмитриевской на Наволоке церкви, поставив под этим заявлением 310 подписей в ответ на разоблачения властями якобы векового обмана народа церковниками. «Самым тяжким бедствием для верных сынов и дочерей церкви православной было и есть поругание святой веры ... попрание ее великих святынь», - заявили прихожане Гаврило-Архангельской церкви. «Мощи бесценно дороги лишь для верующих людей, как исключительно религиозные реликвии, переносящие ум и сердца верующих к светлой и святой памяти подвижников веры и благочестия и всеобъемлющей христианской любви»⁹, - так сформулировали сущность почитания мощей уполномоченные представители от вологодских и тотемских городских приходов (96 человек).

Ходатайство во ВЦИК от верующих г. Тотьмы и уезда подписали около 5 тыс. человек, тогда как все взрослое население города на тот период

составляло около 4 тыс. (3912) человек. Обращения верующих на всех уровнях власти остались без удовлетворения.

Моши препод. Феодосия, как и останки многих русских святых, около 70 лет находились в музейных запасниках. С акции их изъятия начались открытые гонения на церковь в Вологодском крае. Наметившаяся с середины 80-х годов XX в. новая политика государства по отношению к религии позволила первым пунктом плана мероприятий по празднованию 1000-летия христианства на Руси в Вологодской области считать возвращение мощей препод. Феодосия в лоно церкви.

29 апреля 1988 г. одними из первых в России мощи препод. Феодосия Суморина были переданы из областного краеведческого музея сначала в Лазаревскую церковь г. Вологды, а 13 сентября 1994 г., т. е. через 75 лет, по просьбе жителей г. Тотьмы, вернулись к месту трудов преподобного в Троицкую церковь г. Тотьмы, где открыты для верующих и поныне¹⁰. Некогда вставший на защиту мощей епископ Александр юбилейным Собором 2000 г. был причислен к сонму священномучеников Российских.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Всююжский И. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковью и местночтимых. Вологда., 1880. С.515.

² Там же. С.522.

³ Там же. С.523.

⁴ Там же. С.530,531. См. также: Письма и объявления игумену монастыря от разных лиц, получивших исцеление от мощей Феодосия Суморина // ГАВО. Ф.526. Оп.1. Д.9. Л.1-138.

⁵ Полное собрание законов российской империи. СПб., 1830. Т.25. № 18682. С.395,396.

⁶ Циркулярное письмо НКВД всем губисполкомам и горисполкомам об отношении к религиозным обществам от 28.02.1919 // Известия Вологодского губернского исполнительного комитета рабочих, солдатских и красноармейских депутатов. №54. 8 марта 1919 г. С.1; Инструкция «Как производить вскрытие мощей» // Там же. № 62. 20 марта 1919 г. С.2.

⁷ Мещеряков Н. Поповские проделки // Правда. 23,27 апреля 1919 г.

⁸ Архив УФСК по Вологодской области. Фонд архивно-следственных дел. Д.6104.

⁹ ГАВО. Ф.585. Оп.2. Д.245. Л.3,4; Оп.3. Д.30а. Л.238,239.

¹⁰ Палюлин Е. Возвращение // Благовестник. 1994. № 1. С.3.